
МАРИНА СТРУКОВА

НАД ДНЕСТРОМ И СМОТРИЧЕМ

Начинать отпуск с поездки на Украину стало для меня традицией. Я интересуюсь историей славянских народов, а Украина – это исток российской государственности, наше былинное прошлое, легендарные князья Игорь, Ольга, Вещий Олег, Владимир Креститель. И особенно чтимый национально мыслящей молодёжью Святослав Отважный. Мне по душе то, что в украинской мове сохранилось многое от старославянского языка, который я знаю с десяти лет. К тому же являюсь поклонницей украинского фольклора и литературы, современного поэта Бориса Олейника и великого классика Николая Гоголя. Реальный образ этой страны для меня скрыт радужной иллюстрацией к гоголевским сказкам, былинам и украинским песням, любимым с детства. “Как упоителен, как роскошен летний день в Малороссии”. Вот и стремлюсь, словно в отечество мечты.

Пусть поэтические иллюзии сталкиваются с печальной обыденностью, пусть вступление на территорию Украины ознаменовано остановкой поезда в приграничном Конотопе, где с досадой слушаю крики нового “менялы”: “Доллары, рубли на гривны!”, а человек в форме шепотом требует “пятихатку” с пассажира, просрочившего миграционную карту. Где соперживаю попутчику, которого вот-вот поведут ссаживать с поезда – здесь поистине драмы маленького человека разыгрываются из-за денег, кто-то не попадет сегодня домой, потому что не дал на лапу таможеннику. Какую сумму можно провозить беспошлинно – многие люди точно не знают, и этим пользуются некоторые представители власти в погонах. Опасность подстерегает чаще всего украинских рабочих, которые везут домой деньги, заработанные на строительстве в России, пограничники своих сограждан не щадят. В соседнем купе пережившие проверку документов пассажиры делятся способами сокрытия долларов от досмотра. Один хвалится, как в прошлый раз, прогладив баксы, переложил ими книгу Пикуля, которую демонстративно положил на столик, а таможенник не учуял поживу. Другой с печалью признает неудачу: ехал из Подмосковья с друзьями-строителями – пахали на строительстве “новорусских” вилл. Заработанные доллары заложили в буханку, предварительно вынув мякиш. В дороге, как водится, начали выпивать, отмечая возвращение в родимую сторонку. Из соседнего купе зашел такой же гуляка, попросил хлеба. Строители, которым “зеленый змий” отшиб память, радушно вручили буханку-“сейф” просителю. Утром, протрезвев, схватились за головы, бросились искать гостя, а его и след пропал вместе с чужой зарплатой...

Досмотр сближает пассажиров опаской перед таможенниками. Судя по разговорам, граница у всех вызывает недоумение и раздражение своей неуместностью. Много слышу упреков в адрес политиков, выдумавших ее, и ни слова одобрения. Но зачем тогда голосовали за отделение Украины от России?

* * *

В июне 2005 года я остановилась в гостинице “Поділля” города Хмельницкого, в советские времена бывшего побратимом города Тамбова. Это была вторая поездка на Украину. После прошлогоднего посещения Киева манили знаменитые замки Каменец-Подольского и Хотина. Наверное, я неправильно рассчитала, надо было остановиться в Каменце, но что сделано, то сделано, теперь с утра иду на автовокзал.

У крепости Каменца немного открыточный облик, ведь её украшали и по-своему перестраивали несколько народов, вырывавших друг у друга защитное сооружение. Даже евреи собрали денег на одну из башен – видимо, опасались попасть в лапы турок. Стоит заносчивая фортеция высоко над обрывами когда-то широкой речки, а ныне ставшего почти ручейком притока Днестра Смотрича – красивое название, правда? Смотрич – в словаре Даля сказано: жених, который смотрит на невесту, может, невеста – эта степь в наряде бесчисленных маков и ромашек? Красота её – ещё один штрих божественной кисти на картине украинской южнорусской природы. Но главное – это рукотворное чудо каменщиков – символы войны за окружающие яркие пространства. Каменец и Хотин – последние, не сдавшиеся времени укрепления. Но в Хотине больше богатырской мощи и первобытного величия над бескрайним разливом Днестра – это кром, твердыня. Если сравнить с древнерусскими богатырями, то Каменец как Алеша Попович, а Хотин как Илья Муромец.

Вокруг хорошо сохранившегося основного комплекса Каменецкой крепости множество развалин, сквозь провалы дверей и окон видны тёмные переходы. Крыш нет – завалы земли, поросшие травой, здания врастают в склоны холмов и становятся их частью, и хотя внутри нет, наверное, ничего загадочного, но все равно ты наедине с тайной. Ландшафт в целом создает настроение путешествия во времени. Недаром здесь снимали фильмы “Старая крепость” и “Айвенго”. Особенно интересно представить, каким видели мир обороняющиеся, какой крепость представлялась нападавшим. Сквозь бойницы видно далеко – красные маковые луга под лазурным небом, нагромождения пестрых домов, церквей, костелов над провалом, где вьется река. Но вот бронзу заката затмили быстрые тучи, и на высоте башен ветер становится так силен, что люди пятятся от края, крепко хлещет дождь. Чем выше, тем ветер сильнее, но тем шире раскрываются перед тобой просторы незнакомой, но близкой сердцу земли.

В крепости – музей. Он несколько озадачивает: прохожу несколько комнат с экспозициями, посвященными Великой Отечественной войне, и неожиданно попадаю в последнюю, оформленную в стиле памятного “красного уголка” советских школ и предприятий. Только тут уголок “оранжевый”. Стоит оранжевая палатка, на каком-то подобии чучела висят оранжевые майка и кепка, на стенах – вырезки из газет времён бунтующего Майдана. И это хотят показать логическим завершением истории? Как-то мелко это. После величия флагов Победы и фронтowego оружия – рыжие шарики и флажки тех, кто за 50 долларов в сутки вопил: “Разом нас багато”. Подхалимажем отдаёт, – впрочем, замку нужны деньги на реставрацию...

Судя по отзывам простых людей, голосовавших за Ющенко, симпатия к нему зиждилась на том, что обещал всё и сразу, а Янукович был более реалистичен, но поддались избиратели на красивую брехню. К тому же Янукович мог бы содействовать строительству Союзного государства Россия–Беларусь–Украина, против чего боролись американские “хозяева” Ющенко, стремясь противопоставить друг другу братьев-славян.

...Возвращаюсь в Хмельницкий. Попутчик в автобусе жалуется: “Председатель разваленного колхоза скупил колхозное имущество и выдаёт зарплату за трудодни испечённым в собственной пекарне хлебом”.

– Что же, – спрашиваю, – изменилось что-то с приходом Ющенко? Выполнил он свои обещания?

Умолкает...

И точка? Но пока мне в автобусе с горечью восклицают: “Они – политики – мою семью разделили этой проклятой границей”, пока молодая кассирша в Хотине говорит: “Приезжайте, мы русским очень рады”, точку ставить рано.

– Мы в Россию хотим, – мне украинцы говорили. А я стремлюсь в Украину – обратно в Киевскую Русь, чтобы хоть на миг прикоснуться душой к нашему историческому прошлому. Наверное, это голос крови.

Вот слушаю в Хмельницкой областной филармонии выступление замечательного ансамбля “Козаки Подилля”. 65 лет группе. Залихватские мелодии, сильные красивые голоса. Только зачем перед концертом, принимая лучших участников ансамбля в казаки, награждают их за поддержку “оранжевой революции”, пафосно рассуждая о независимости от москалей? Ведь здесь, в зале, сидят много русских поклонников ансамбля, с которыми я перед мероприятием беседовала. Им Украина так же дорога, как и Россия, откуда приехали их предки.

Отдохнув один день, еду в Хотин. В зеленом очаровательном городке дома увиты плющом и виноградом, солнечно и безлюдно. Хотинская крепость абсолютно пустынна, два-три человека мелькнули на тропках, за крепостью пьет маленькая компания, впрочем, приличная, скорее, коллектив, выбравшийся на шашлыки. Но все равно странна беспризорность таких великодушных сооружений – что турки не разрушили, мы разрушили, да? И это под газетную риторику про величие украинской нации, про историю ее. . .

Урчит Днестр у основания башни, наверное, так же мощно и величаво как тил он свои синие воды к морю и в X веке, когда был основан Хотин. В это время киевский князь Владимир Креститель включил земли от Карпат до Днестра в состав Киевского княжества. Был построен замок киевского наместника. В XIII веке Хотинский замок перестраивался и укреплялся по велению князя Даниила Галицкого, который заботился о постройке крепостей, дабы противостоять монголо-татарскому нашествию. В XV веке Хотин был под властью Венгерского, затем Молдавского княжества. В XVI веке замок взяли польские войска. Все часто менявшиеся хозяева замка надеялись задержаться надолго. В XVII веке поляки, объединясь с казаками, воевали здесь с турками. В составе польского войска был молодой Богдан Хмельницкий. . .

Как я заметила, любовь к собственной истории и культуре здесь не всегда воплощена в конкретные дела. Знаменитые крепости разрушаются. Купить кассеты с фольклорной музыкой не просто, знакомая пошлая россиянская “попса” слышна повсюду. Не насильно же заставляют её закупать украинских распространителей, это их выбор. Украинскую поп-музыку ещё можно слушать – там больше фольклорных мотивов, хотя содержание такое же убогое, как у наших “Блестящих”.

* * *

Отпуск-2006 начался несколько неудачно. В предосеннем Львове то шел дождь, то стоял смог, наверное, потому, что город окружен холмами, лишен “вентиляции”, вот и застаиваются выхлопные газы в узких улицах и колодцах дворов. Меня здесь интересовала архитектура, своеобразная, отличная от русских городов, с “акцентом” готики. Я заранее справилась в Интернете о достопримечательностях. Посмотрела известные сооружения: собор Св. Юра, где хранится копия Плащаницы Спасителя, изящный костел Св. Эльжбеты, Бернардинский и Бенедиктинский соборы. В здании оружейного музея-арсенала мне понравилась выставка-продажа церковной утвари. Слева и справа от входа стояли в два строя статуи мадонн с одинаково милыми печальными лицами. Такие статуи на Западной Украине повсюду на улицах: на въезде в каждое поселение, у поворота на лесную дорогу, просто во дворе набожного жителя, окруженные цветниками, под куполами беседок на четырех колоннах, в венках из голубых и желтых роз. Вот молодые парни преклоняют перед ними колени, крестятся, вот девушка набожно сложила руки. В католичестве, на взгляд православного человека, наверное, много театрального, не красоты, а красивости. Но оно не лишено очарования. . . Жаль только, что небольшая разница в обрядах православных и католических порождает конфронтацию между верующими. Из разговоров с львовянкой:

– Какие красивые костелы, здесь, видно, много поляков?

– Да, я сама полячка. К сожалению, много костелов отдали.

– Как понимаю, православным?

– Да, сердце переворачивается, когда мимо прохожу.

Эта рознь, поддерживаемая некоторыми украинскими СМИ, – религиозная или национальная, призвана, видимо, отвлекать простых граждан от более насущных жизненных проблем – безработицы, коррупции, отсутствия перспективы у молодёжи, достойной жизни у пожилых. Пенсионеры получают пенсию, эквивалентную нашим 1500 руб. На автостанции сидящая рядом бабуся мечтает:

– Съездить бы в Польшу, купить себе там продуктов, там всё дешевле.

– У вас менялась власть, было ли хоть что-то хорошее?

– Всё плохо. Купишь литр молока и делишь его на три дня.

– Я видела много красивых вилл, кто их строит?

– Бандиты, которые народ обобрали.

Не мне критиковать украинскую власть, когда в России народ также нищенствует, и государственные мужи наших государств схожи своей алчностью и безразличием к судьбе населения. Наверное, поэтому порой тянет отдохнуть там, где природа и строитель невольно создали атмосферу исторического фильма и зритель на час-два погружается в эту атмосферу, становится её частью, чувствуя себя не гостем города, а персонажем иной реальности, человеком далёких столетий.

Во Львове есть много красивых мест, которые стоит посетить. Наибольшее впечатление произвело Лычаковское кладбище, величественный некрополь, поросший елями среди замшелых склепов и статуй. Кладбищу 300 с лишним лет. Довольно ухоженное, здесь ведётся реставрация. По аллеям бродят группы иностранных туристов. Другая достопримечательность “Шевченковский гай” – архитектурный заповедник, где собраны домики и церкви с Западной Украины, аналог киевского Пирогова. Но Пирогово – солнечное и радостное, золотые поля с меленками, на крылечках радушные смотрительницы в национальных нарядах. Шевченковский тоже хорош, но по-другому: мрачный, провалы оврагов, ельник закрывает небо. Мне хотелось посмотреть здесь церковь, которая напоминает чем-то по архитектуре индийские храмы. И Львовский, и Киевский заповедники малолюдны и ухожены, красочны и безмятежны, это две старые народные сказки – радостная и печальная.

Ещё под впечатлением от пасторальных пейзажей забрела на сувенирный рынок, хотела купить себе вышитую блузку. Там меня ждала неприглядная реальность. Среди рушников, глечиков и шалей красовались майки разных цветов с одинаковой надписью: “Дякую тобі боже, що я не москаль” и другие, с портретом Шевченко и цитатой “Вы кохайтесь, чорнобровии, та не с москалями”. Я знала продолжение: “бо москалі – чужі люди роблять лихо с вами”. На это хочется заметить, что “чорнобровии” добровольно приезжают в Москву, чтобы “кохаться” на Тверской не только с москалями, но и с неграми и кавказцами, и лучше бы “дизайнерам” подобных маек озаботиться решением проблем своих соотечественников. Почему милиция не изымает такой товар – вопрос к государственным чиновникам.

На щите объявлений напротив Львовского театра – листовка с перечнем “грехов” москалей против украинского народа. Среди них запрет на употребление слова “жид”, а также то, что москалі крадут вклады украинцев в Ощадбанке. Кстати, банк этот является Госбанком Украины. При чем же здесь Россия? Почему эта листовка висит в центре города? Опять вопрос к властным структурам. С легкой руки отцов города несколько львовских улиц были названы в честь Бандеры, Дудаева, Тараса Чупринки.

Я – за справедливость, поэтому меня раздражает в украинских националистах стремление грехи Советской власти против украинского народа взвалить на русских, а не на правительство Советского государства в тот период. Ведь и русский народ многое претерпел от большевиков. Вспомним то же рассказывание, коллективизацию... Мы – русские националисты – никогда не выступали против украинских! Стремилась понять их, считая целью славянское единство, которое поможет нашим государствам быть независимыми от подлинных врагов.

Из любопытства купила диск с фильмом о легендарном Роме Шухевиче – “Нескорений”, непокорённый значит. Командующий УПА начал военную карьеру с сотрудничества с гитлеровцами, затем объявил им войну. Русские в фильме пьют, матерятся и только и думают, как бы убить побольше безза-

щитных хуторян. Впечатление: возмутительная ложь и узость взглядов поклонников сомнительной “незалежности”, явно вдохновляемых Западом...

Насчет национального возрождения: в вагоне рядом девушка перебирает в сумочке документы, прошу посмотреть паспорт – интересно, насколько он отличается от российского. Замечаю: “У вас герб красивый”. Удивляется: “Трезуб?” – “Разве не знаете: это сокол, падающий на добычу. Печать князя Святослава”. Нет, она не знает, не знают и сидящие рядом люди. Почему молодым украинцам неизвестна история собственного герба?

* * *

В Карпаты, наверное, лучше ездить весной, конец августа выдался промозглым, дождливым. Но по-прежнему мило мелькание беленьких хат в садах, на улочках, где церковь, костел и синагога подряд, обилие желтых и голубых строений, сам звук украинской речи – почти древнерусского, но живого языка, даже обычные надписи – названия сёл на дорожных указателях, реклама... Кроме архитектуры меня интересует фольклор, и в 2006 году я надеялась попасть в Рахов на фольклорный праздник “Гуцульская брынза”, посвященный встрече пастухов с горных полонин. Мечтала услышать трембиты, выступления ансамблей, сделать много фотографий на память, купить новые кассеты. За окном автобуса – вечерние черные ели, облака, прильнувшие к склонам темно-синих гор... И пограничный пост на перевале – стоп! В мою миграционную карточку вписан как пункт назначения только Львов. А Рахов – город приграничной зоны, и его я должна была тоже вписать, не вписала. Теперь вынуждена выйти из автобуса под дождь, в вечерние сумерки. И что им мои возмущения: “Так-то встречают на Украине поклонников украинской культуры!”. Украинские пограничники даже в песни вошли как любители взятки: “Заходят brave ребята, таможенник и пограничник, у них большие автоматы и маленькая зарплата”. А у меня тоже маленькая зарплата. А может, это просто идейный наследник Бандеры, ему взятка не нужна, нужно “москалю” гадость сделать? Молодой симпатичный пограничник пытается замолвить за меня словечко, но его начальник непреклонен, я остаюсь на обочине возле поста под зонтом. Вскоре пограничник останавливает иномарку и просит довезти меня до Ивано-Франковска.

До полуночи сижу на вокзале в Ивано-Франковске. Напротив меня возится с бесчисленными отпрысками цыганская семья, дети ползают по грязному полу, мамы – в коже, увешаны золотом. В креслах дремлют усталые люди... Жду поезда на Львов. Дальше – в Москву. В душе глубоко сожалею о том, что не побывала на месте предполагаемой гибели князя Святослава, недалеко от Рахова...

До встречи, Украина! Десять антирусски настроенных субъектов в толпе и пять у власти не заставят меня относиться хуже к твоему народу и песням, полям и храмам, великой истории и идее славянского братства.

* * *

Люблю я песни Украины,
и степь, и замки, и сады,
вкушаю солнечные вина,
как древнерусские меды.
Нет краше украинской мовы
на белом свете языка,
её былинную основу
хранят Бояновы века.

Не ей с трибун звучать угрюмо
из уст духовной нищеты.
Она – для дерзновенной думы,
она – для трепетной мечты,

она – для воинского клича,
простой молитвы казака.
Как сокол, падать на добычу,
как сокол, мчаться в облака.

Будь проклят тот, кто для раздора
взял речь – родная, вывози,
и кто представил чуждой споро
Россию – Киевской Руси.
Мы всё равно душой едины,
что б ни случилось на веку,
и только песни Украины
развеют русскую тоску.